

"С каких пор ты говоришь по-дотракийски?" - спрашивает Арья.

"Они составляли большую часть наших сил во время Долгой ночи. Я кое-что перенял." Эймон говорит на старом языке, не обращая внимания на вопросительный взгляд Тириона.

"Научишь меня?" спрашивает Арья.

"Да." - отвечает он, взъерошивая ее волосы.

"Если позволите спросить, что это был за язык?" - спрашивает Миссандея, направляясь к центру острова.

"Старый язык, это язык Севера." - отвечает Джон.

"Что-то я не припомню, чтобы на нем больше говорили." - замечает Тирион.

"О, на нем все еще говорят, если знать, где искать." говорит ему Эймон.

Когда они добираются до лагеря с множеством палаток, Тирион оглядывается на их корабль.

"Флаг над знаменем Старков, я никогда не видел его раньше." - говорит Тирион, глядя, как развевается на ветру знамя Королевств Зимы - заснеженное поле под рассветным небом.

"Я бы удивился, если бы вы видели. Оно было создано в прошлом году и впервые развевается только сейчас." - отвечает Эймон.

"И что именно он символизирует?" - спрашивает Тирион.

"Говорят, ты быстро соображаешь, вот и разгадай." с ухмылкой говорит Эймон.

Усмехнувшись про себя, Тирион поворачивается к Джону.

"Как там Санса? Надеюсь, ей хорошо в Винтерфелле." - говорит он.

Прежде чем Джон успевает ответить, в разговор вмешивается Арья.

"Тебе не надоело жить?" - спрашивает она.

"Вообще-то мне нравится жить." отвечает Тирион.

"Тогда перестань спрашивать о нашей сестре." Арья предупреждает.

"Похоже, я вам не очень нравлюсь." замечает Тирион.

"Ты Ланнистер." Арья отвечает так, словно это ответ на его вопрос.

С ответом Арьи все пути для разговора закрыты. Эймон не желает разговаривать с дварфом, даже если он не такой мерзкий, как Тирион из его мира, а Джон проводит время, любясь природой Острова Ликов и наблюдая за Безупречными и дотракийскими солдатами вокруг острова.

Остаток пути по лагерю проходит в напряженной тишине, пока ее не нарушает рев дракона.

Заинтригованные, северяне смотрят, как черный дракон пролетает над головой, пролетая в нескольких футах над ними и отправляя в полет множество палаток.

"Ты не выглядишь испуганным." - замечает Тирион, вызывая у Эймона насмешку.

"Война с Белыми Ходоками обычно лишает человека чувствительности ко всему магическому." Сихтрик обращается к воинам Волчьей стаи: "Так ли это, люди?" - спрашивает он.

"Да!" - гордо и громко заявляют они, привлекая внимание дотракийцев.

Все они - ветераны Войны за Рассвет, и большинство членов этой группы были свидетелями смерти Белого Ходока и кровавой бойни в пламени Караксеса. По сравнению с ними дракон, летящий над головой и ревущий, - ничто.

"Он больше Караксеса." Арья замечает на Старом Языке, когда они продолжают путь.

"Размер - это еще не все. Вхагар усвоил это на собственном опыте." отвечает Эймон.

Словно откликаясь на свое имя, леденящий душу вопль Караксеса сотрясает лагерь, когда он пикирует на Дрогона, отбрасывая черного дракона в сторону в попытке избежать столкновения с Кровавым Вирмом.

Благодаря их связи Эймон чувствует презрение своего дракона к Дрогону.

"Посмотрите на этого жалкого дракона. Какой позор - позволить себе быть отмеченным низшими существами." Кровавый Вирм говорит Эймону, глядя на шрамы Дрогона разочарованным взглядом, и улетает, а разъяренный Дрогон не отстает от него.

"Значит, слухи оказались правдой." - замечает Тирион, хмуря и без того уродливые черты лица.

"Да, это так." с усмешкой говорит Эймон.

Есть время и место для тайны и ухищрений, но сейчас не такое время. Не так поздно. Сейчас самое время выложить все карты на стол и дать Дейнерис понять, что война с Королевствами Зимы будет контрпродуктивна для ее цели - сломать колесо. Пришло время открыто заявить о себе и шокировать Дейнерис и ее совет, заставив их мирно признать их независимость.

Эймон ничего не имеет против Дейнерис и даже симпатизирует ей, однако он слишком упорно боролся за независимость Севера и Речных земель, чтобы позволить им просто ассимилироваться с Семью королевствами под властью Железного трона.

...

...

...

В отличие от остальных непримечательных палаток в лагере, шатер Дейнерис достаточно велик, чтобы вместить десятки людей, и наполнен предметами роскоши и ливреями ее дома и союзников в виде гобеленов, картин и флагов.

Внутри палатки Дейнерис сидит на импровизированном троне в окружении своих самых доверенных советников и Малого совета. Среди них - Варис, Оберин Мартелл, Аша Грейджой и Йон Ройс.

"Что вы можете рассказать мне о посланниках с Севера?" спрашивает Дейнерис, обращаясь к Варису.

"Кажется, они прислали принцессу Арья Старк, принца Джона Старка и неизвестного мужчину." говорит Варис.

"Старк? Разве он не бастард?" - спрашивает Дейнерис.

"Он был, ваша милость, но его сестра, Санса Старк, узаконила его своей властью регента при короле Риконе." - объясняет Варис.

"Регент при лжекороле." - говорит Дейнерис, прежде чем спросить об их характере.

"Говорят, что принцесса Арья весьма своенравна и чувствует себя как дома с мечом в руках, а не с иголкой.

Ходят слухи, что ее лично обучал брат, и она сама по себе грозный воин." говорит Варис.

"А ее брат?" - отвечает Дейнерис.

"Опасный." - говорит Оберин, привлекая к себе внимание придворных. "Я встречал его однажды, бастарда Старка. Он самый опасный человек в королевстве."

"Я не простой человек." - отвечает Дейнерис, глядя в глаза Оберину.

"Нет, это точно не так, и все же я остаюсь при своем мнении. Этот человек гораздо опаснее всех, с кем ты когда-либо сталкивалась." - предупреждает Оберин, и темный взгляд его глаз заставляет Дейнерис приятно вздрогнуть.

"Именно он ответственен за нестабильность Юга. Именно его месть за убийство брата на Красной свадьбе поставила королевства в столь тяжелое положение. Войны с ним лучше избегать любой ценой." добавляет Варис.

Заметив, что Аша нехарактерно молчалива, Дейнерис обращается к ней.

"Что ты думаешь об этом человеке?" - спрашивает она старшую женщину, когда над головой раздается рев Дрогона.

Прежде чем Аша успевает ответить, за ревом Дрогона следует леденящий кровь вопль, переходящий в пронзительный предсмертный крик.

"Не припомню, чтобы кто-то из ваших драконов издавал такой рев." говорит Оберин.

"Это потому, что никто из них так не делает". - хмуро отвечает Дейнерис, услышав яростный рев Дрогона.

Прежде чем кто-то из них решает провести расследование, створки шатра распахиваются, и в него входят Миссандея и Тирион, а за ними - трое самых красивых людей, которых они когда-либо видели.

Первым входит молодой человек ростом чуть меньше шести футов. Когда он бесшумно ступает в шатер, температура внутри, кажется, резко повышается, но он этого не замечает. Он предпочитает наблюдать за интерьером и людьми своими ярко-фиолетовыми глазами, пока они неловко ерзают на своих местах, чтобы их одежда не прилипла к ним от пота.

Удовлетворившись своими наблюдениями, мужчина грациозно скользит внутрь. Его черно-латиновые волосы длиной до плеч едва шевелятся от сквозняка, а меховой плащ, черный как

ночь, развевается за спиной, позволяя разглядеть алый цвет изнанки. Он одет в облегающий черный дублет и брюки, которые ничуть не скрывают его стройного, но крепкого тела, а на голове, почти скрытой волосами, красуется серебряный обруч.

За мужчиной следует молодая женщина с дикой красотой. Каштановые волосы обрамляют ее вытянутое, но красивое лицо и подчеркивают блеск серых глаз. За ее каштановыми волосами сверкает серебряный циркуль, такой же, как у юноши.

На ней меховой коричневый плащ той же марки, что и у мужчины. В отличие от мужчины, плащ облегает ее, скрывая лишь темные цвета одежды и черные сапоги.

Когда молодая женщина молча останавливается на шаг позади юноши, входит последний из их компании.

Как и его спутники, второй молодой человек темноволос. В отличие от первых двух, его темные волосы убраны с лица, позволяя всем видеть его неземную красоту и серые глаза Старка, такие темные, что кажутся почти черными.

На голове у него серебряный обруч, а на плечах - черный меховой плащ той же марки, что и у двух других. Черный плащ и доспехи почти сливаются в одно целое, но ничего не скрывает его изящного и худощавого телосложения.

Все трое стоят в шатре в едином строю, и даже свет, кажется, притягивается к ним.

Когда последний юноша занимает свое место справа от их предводителя, транс, кажется, нарушается: члены двора Дейнерис быстро вдыхают и выдыхают, а затем смотрят друг на друга, гадая, только ли у них был такой опыт.

Прочистив горло, Миссандея приводит суд в порядок: "Вы стоите перед Дейнерис Бурерожденной из дома Таргариенов, Первой в своем имени, Непогрешимой, королевой андалов, первых людей и ройнаров, кхалиси Великого Травяного моря, разрушительницей цепей и матерью драконов."

Когда Миссандея произносит последнее слово вступления, вперед выходит Сихтрик, поразив всех присутствующих, поскольку они не заметили его появления.

"Представляю вам принца Эймона Старка, принцессу Арию Старк и принца Джона Старка, принца и принцессу Зимы, и официальных посланников принцессы Сансы Старк, регента короля Рикона Старка, Короля Зимних Королевств." - представляет Сихтрик.